

ИНТЕРВЬЮ

Алла ДАЛИТ:

«Мой бунтарский характер
впервые столкнулся с силой,
которую я не могла сдвинуть»

Аннотация: Интервью с преподавателем, сертифицированным Европейской Ассоциацией Транзактного Анализа, Аллой Далит о том, как она выбрала модальность Транзактный Анализ и об особенностях своего преподавания.

Ключевые слова: сертифицированные преподаватели, EATA, суперсила, тотемное животное, студенты, обучение



СПРАВКА «ТА В РОССИИ»

Алла ДАЛИТ

Предварительный Обучающий и Супервизирующий Транзактный Аналитик в области психотерапии (PTSTA-P), кандидат психологических наук, доцент, руководитель программы подготовки психологов-консультантов в Транзактном анализе Института МИР-ТА. Действительный член ИТА (Международная Ассоциация Транзактного Анализа) и EATA (Европейской Ассоциации Транзактного Анализа).

Странтка ВКонтакте: <https://vk.com/effectdalit>

INTERVIEW

Alla DALIT:

“My rebellious nature first
encountered a force that
I could not budge”

Abstract: An interview with Alla Dalit, a teacher certified by the European Association of Transactional Analysis, about how she chose the Transactional Analysis modality and the specifics of her teaching.

Keywords: certified trainers, EATA, superpower, totem animal, students, teaching



Преподаватели ТА в России: кто есть кто?

Алла ДАЛИТ: «Мой бунтарский характер впервые столкнулся с силой, которую я не могла сдвинуть»

— С чего начались ваши отношения с ТА:

— Я в Транзактном Анализе с 2001. Преподавать начала практически сразу, в 2002-м. К тому времени я уже успешно работала клиническим психологом и преподавала в университете. У меня была школа личностного роста, я писала статьи и вела рубрику на телевидении. Мне нравится рассказывать о психологии, поэтому я была ее популяризатором. Ко мне всегда приходили люди, которые хотели учиться.

В 90-е, когда стали приезжать первые тренеры, я посещала все, куда могла попасть. Летала в Питер, Москву. И как-то к нам привезли ТА, 101 курс. В то время я отучилась на нескольких программах, была такая звезда уже — я зарабатывала, у меня были группы, клиенты, студенты. Мне стало любопытно, что это такое. И когда пришла, увидела, что есть перспектива. Конечно, я пришла на тренера. И после этого я всегда говорю, что в начале важно не направление, а тренер.

— Ваш путь в ТА, ваши учителя:

— Конечно, меня привлекла фигура Татьяны Ильиничны Сизиковой. Мне очень нравился гештальт, в котором я тогда была, но тренер там была более отстраненная. Тогда мой бунтарский характер впервые столкнулся с какой-то такой силой, которую я не могла сдвинуть. Я очень въедливая, задаю много вопросов, проверяю тренера. И я была непослушным студентом, потому что умная, практик, много знаю. И я вдруг увидела, что есть такая глубина, которая пока мне непонятна, на уровне ясновидения. Это меня привлекло. Я сказала: «Я хочу также». И ушла из гештальта.

Долгое время я училась только у неё. Потом познакомилась с Дмитрием Ивановичем Шустовым. Потом к нам приезжал Джон Левин — очень интересный, глубокий, тонкий.

Конечно, большую роль, наверное, даже большую, сыграла Дженни МакНамара. Она стала моей профессиональной бабушкой. Она меня приблизила. И через нее мне до сих пор легко и интересно учиться. Что-то происходит в контакте с ней, в ее поле. Поэтому я до сих пор думаю, что важен преподаватель.

— Чему можно у вас научиться?

— У меня можно научиться пониманию и контакту. Пониманию, что консультирование или терапия — это больше, чем работа. У меня можно получить много разрешений на собственную силу, собственный стиль, на собственную позицию. Я

люблю, когда ученики спорят со мной. Не просто бунтуют, а именно защищают свою позицию. Тогда я тоже у них учусь. Это совместный процесс, потому что, мне кажется, я тоже создаю поле, создаю место, где происходит что-то. Я не даю знания, не кладу их в человека, а создаю атмосферу, в которой происходит распаковка того, что у человека уже есть.

— В чем ваша суперсила, как преподавателя?

— Я иницирую. Что-то происходит после контакта со мной. Я не приписываю это к своим достоинствам. Это что-то, что мне дано. Я как катализатор процессов: если скрыт гнойник, то он лопнет, если там есть ростки, которые должны прорасти, они прорастут, если что-то должно рухнуть, оно рухнет. Я же овен (хочешь не хочешь, но эта типология возникла раньше психологии) — я запускаю процесс, открываю, как сейчас говорят — стартапер. Поэтому огромное количество людей в Транзактном Анализе считает меня своей «матерью», которая посвятила в профессию, познакомила с методом.

— Кто ваши студенты?

— Ко мне приходят непростые, ершистые, бунтари, которые держат вызов и сами его бросают. Которые редко принимают всё на веру, им нужно докопаться и проверить. Даже если они снаружи бывают послушными, я не расслабляюсь. Я знаю, что потом что-то с ними происходит в процессе, и они перестанут такими быть. В общем, непослушные у меня ученики. Такие, которым мало того, что в книжках. Им надо ещё и ещё. И, главное, быстро! Сейчас! Все понять, везде поучиться. Поэтому мне приходится их немножко притормаживать.

— Как думаете, что ваши студенты ценят в вас больше всего?

— Мне хочется думать, что честность. Я могу быть жесткой, могу быть резкой. Но честность, всё-таки, главное. Потому что для меня важно их выучить. Мне, конечно, хочется, чтобы они меня любили, но я не строю на этом отношения. Я не хочу им понравиться. Я хочу, чтобы мне было не стыдно за них и за себя. Они же говорят потом, что они мои ученики. А мама меня научила очень трепетно относиться к своей репутации. Поэтому мне важно, что они приходят потом и говорят: «Мы там-то лучше всех ответили, лучше всех себя показали». Или, когда вдруг понимают, сколько всего



Преподаватели ТА в России: кто есть кто?

Алла ДАЛИТ: «Мой бунтарский характер впервые столкнулся с силой, которую я не могла сдвинуть»

они знают и умеют. Я много получаю такой обратной связи.

— А с чем они испытывают сложности в отношении вас?

— Я быстрая. Кому-то может быть слишком быстро, нужно больше времени. Я много даю, но столько же требую взамен. Это тоже может быть сложно. С теми, кто мне ближе, возможно, ещё труднее. Конечно, я стараюсь не показывать, но с ними я могу быть весьма строга, и они могут раниться. Я становлюсь требовательнее, а по привычке, многие ждут особого отношения, снисхождения. У меня наоборот. Со мной трудно ленивым, играющим, сверх-послушным. Мне важно дело, в первую очередь.

— Какой ваш драйвер активнее всего проявляется в преподавании?

Наверное, Будь совершенной! Мне все кажется мало — и вот это, и вот это, и пусть они идут там еще чего-нибудь узнают, прочтут, услышат:)

— Какая модель ТА ваша самая любимая?

Как это ни странно, я в ней не обучалась специально, но она мне ближе — это Интегративная модель. Новое решение, конечно, как теория больше, чем техника. Мне близки концепции Гулдингов о принятых решениях и тупиках.

— А с какой моделью или концепцией ТА чувствуете сложность или меньше ее используете?

Наверное, с когнитивно-поведенческой. Я вообще считаю, что верность направлению — это ограничение. Потому что даже в Транзактном Анализе я применяю практически всё, то, что я получила в других направлениях: и аналитическую психологию Юнга, и техники гештальта, и семейную терапию, и лечение зависимости, и тот же КПТ. У меня большой багаж знаний. И это все интегрируется с ТА, делает его объемным

— Расскажите о вашей зоне ближайшего развития?

— У меня очень много супервизантов сейчас. Я готовлюсь к статусу TSTA. И в планах в ближайшие несколько лет получить его. И, конечно, то, что я делала всегда — «ставить на крыло» учеников. У меня очень быстро начинают работать те, кто способен и вкладывается. Поэтому зона развития — работа с теми профессионалами, кто готов идти на сертификацию. Я считаю, что у нас должно быть

много сертифицированных терапевтов. Это моя ближайшая цель.

— Ваше кредо/motto/девиз, как преподавателя?

— Я не формулировала его никогда. Я человек действия. «Понял — действуй!», — вот так. Но сначала все же понимание. А может и нет:) Но если сделал, умей объяснить.

Мне хочется сказать что-то про ответственность, потому что я это транслирую студентам. Знания — как оружие, это мощный инструмент. И мне важно не только обучить пользоваться этим инструментом, но и донести, что владение им — это большая ответственность. Не нужно влезать в судьбу человека или быть Спасателем, который обесценивает силу другого. Хочу, чтобы про моих учеников говорили, что встреча с ними изменила чью-то жизнь. Мне так часто говорят. А те, кто не готов или пришел с другими намерениями, убегают, как ошпаренные.

— Если бы у вас было (а может быть есть) ваше тотемное животное — кто это, опишите его?

— Как преподаватель, наверное, я медведица.

— Сколько у вас сейчас студентов на контракте и сколько уже защитились?

— Программа подготовки запущена, там 10 человек и очень неожиданно, что моих студентов меньше половины. Это большое доверие и опять ответственность:)

— Где можно у вас учиться?

— У меня контракт с МИР-ТА, и меня часто приглашают куда-то еще. Раньше я читала небольшие курсы на разных площадках, но сейчас не соглашусь. Недавно снова отказала большой площадке, потому что это халтура, на мой взгляд — всё в записи, нет контакта со студентами. А по моему мнению, самое главное — это твой рост в отношениях с коллегами и тренером.